

ЦЕЛИ СПОРТИВНЫХ САНКЦИЙ ЗА ПОВЕДЕНИЕ БОЛЕЛЬЩИКОВ: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПРАКТИКИ УЕФА В ОТНОШЕНИИ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ

И.А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

28 мая 2022 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2023 г.

Ключевые слова

Спортивная ответственность, строгая ответственность, поведение болельщиков, спортивные санкции, цели санкций, общая превенция, частная превенция, превентивная цель, сдерживающая цель, воспитательная цель

Цели санкций в рамках строгой ответственности клубов за поведение болельщиков не упоминаются в положениях Дисциплинарного регламента УЕФА. Строгая ответственность предполагает ответственность клубов вне зависимости от наличия вины за действия третьих лиц – своих болельщиков. Поэтому вопрос о целях санкций приобретает дополнительную актуальность: санкция не может иметь только карательный эффект в отсутствии вины субъекта. Необходимо учитывать превентивную и сдерживающую цели спортивных санкций, без которых спортивная ответственность лишается признака определенности для субъектов спорта и превращается в произвол футбольных властей. Многообразие спортивных санкций и широкий диапазон их применения, доступные правоприменителю, создают риски чрезмерного принуждения в отношении футбольных клубов. Серьезным препятствием для последовательной практики споров об ответственности клубов за поведение болельщиков является неоднозначность используемой терминологии и доктринальных подходов правоприменителей. В попытке найти упоминание целей санкций в рамках строгой ответственности мы проанализировали доступную правоприменительную практику юрисдикционных органов УЕФА с 2013 по 2021 г. (массив нескольких сотен решений Контрольно-дисциплинарной и этической комиссии, Апелляционной комиссии УЕФА). В силу существующей в европейском футболе системы разрешения споров, наше исследование не могло быть проведено без обращения к решениям Спортивного арбитражного суда (CAS) за 2002–2020 гг.

AIMS OF DISCIPLINARY SANCTIONS FOR THE SPECTATORS' BEHAVIOR: CONTROVERSIAL UEFA PRACTICE CONCERNING FOOTBALL CLUBS

Iliia A. Vasilyev

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2022 May 28

Accepted –

2023 January 10

Available online –

2023 March 20

Keywords

Sports liability, strict liability, spectators' behavior, sports sanctions, sanction purposes, general prevention, private prevention, preventive purpose, deterrent purpose, educational purpose

The subject. The objectives of strict club liability for spectators' behavior are not mentioned in the provisions of the UEFA Disciplinary Regulations. Strict liability implies the responsibility of clubs, regardless of the presence of fault for the actions of third parties – their spectators. Therefore, the question of the purpose of sanctions acquires additional actuality: a sanction cannot only have a punitive effect in the absence of the subject's fault.

The purpose of the study. The variety of sporting sanctions and the wide range of their application creates risks of excessive coercion against football clubs. It is necessary to consider the preventive and deterrent purposes of sports sanctions, without which sports liability is deprived of the sign of certainty for the subjects of sport and turns into the arbitrariness of the soccer authorities.

Methodology. In an attempt to find references to sanctions targets under strict liability we analyzed the available practice of the UEFA bodies from 2013 to 2021 (a massive of several hundred decisions of the UEFA Control, Disciplinary and Ethics Commission, the UEFA Appeals Commission). Due to the dispute resolution system existing in European football our research could not be carried out without referring to the decisions of the Court of Arbitration for Sport (CAS) for the period 2002-2020.

The main results of research and the field of their application. A serious obstacle to the consistent practice of disputes about the responsibility of clubs for the behavior of spectators is the ambiguity of the terminology used and the doctrinal approaches of law enforcement officers. In decisions we can come across a mention of a preventive effect; preventive and deterrent effect; preventive and educational effect of sanctions. The study

found that the current sports justice's practice of applying strict liability to football clubs has two main problems. Firstly, the UEFA bodies have not established an understanding of who is the subject of the focus of the sanctions. In the disputes examined, two target audiences for sanctions under strict liability are named: clubs and spectators. Secondly, different disputes have emphasized different goals of sports sanctions. The combined approach has not yet been formulated. We have tried to fix these problems.

Conclusions. The goals of strict liability and applied sports sanctions in the UEFA perimeter should not differ: preventive and deterrent, and only in the last – punitive. The need for an unambiguous choice of the football entity targeted by sports sanctions will be the first step to take into account the set of aims of the sports sanctions applied to clubs: preventive, deterrent and punitive. Despite decades of UEFA practice in the application of strict liability, there is still uncertainty as to how a sanction will have the expected effect on the spectators. Limiting UEFA to private prevention in determining the sanction and its size in club competitions does not fully fulfill the mission of sports justice. Even if the sanctions imposed on clubs under strict liability have not been verified by a UEFA jurisdictional body to take into account a set of objectives, CAS is entitled to carry out such verification. An additional difficulty arises due to the ambiguity of terminology (and ideology) regarding the objectives of sanctions in sports justice's practice.

1. Введение

Строгая ответственность (*strict liability*) спортивных клубов за поведение своих болельщиков в футболе хотя и оставляет на сегодняшний день достаточно юридических вопросов, но по-прежнему остается одним из ключевых правовых институтов в регулировании ФИФА, территориальных футбольных конфедераций (в нашем случае – УЕФА), национальных ассоциаций¹. Ключевая характеристика данного вида юридической ответственности заключается в отсутствии исследования правоприменителем ключевого субъективного элемента – вины. Футбольные клубы отвечают вне зависимости от наличия вины за поведение своих болельщиков, являющееся противоправным в соответствии с конкретным регламентом².

Спортивные санкции, сопровождающие строгую ответственность в футболе, различаются в зависимости от конкретных составов неприемлемого поведения болельщиков. Достаточно объемный перечень санкций, к примеру, представлен в Дисциплинарном регламенте УЕФА. Некоторые из них отобраны УЕФА специально для дискриминационного поведения³, тогда как для иных неприемлемых поступков к клубам могут применяться любые соразмерные санкции⁴. Принцип соразмерности (*proportionality*), при первом приближении, обязывает орган, разрешающий спор, выбирать негативную меру принуждения,

соответствующую содеянному – не являющуюся явно и очевидно несоразмерной проступку. Соразмерность как фундаментальный принцип права неотъемлемо выступает императивом для целей спортивных санкций. Но давайте задумаемся: сформулированы ли такие цели УЕФА как нормотворцем и являются ли санкции исключительно выражением карательной функции строгой ответственности? Соответствие санкций целям в каждом конкретном случае остается важным моментом для самоконтроля правоприменителя. Различие степени негативного воздействия между штрафом и дисквалификацией из соревнований УЕФА настолько же велико, насколько неочевиден выбор проведения матча без зрителей в сравнении с закрытием сектора стадиона. Вспомним из науки уголовного права: любое наказание связано с принуждением в смысле причинения страданий привлекаемому к ответственности лицу, поэтому следует отказываться от предшествующих деянию способов правового воздействия [1, с. 150]. Следовательно, когда спортивная санкция преследует и превентивную цель, она не должна дополняться иными мерами принуждения. На сегодняшний день названное требование оставляет сомнения в связи с положениями ст. 7 Дисциплинарного регламента УЕФА, устанавливающей институт административной директивы.

¹ В настоящей статье мы используем термины «федерация» и «ассоциация» как синонимы, что соответствует их идентичному значению в литературе по спортивному праву.

² См., напр., art. 8 UEFA Disciplinary Regulations. URL: https://documents.uefa.com/v/u/ZNsWJsRSmOuSS2QI_y8~qQ (дата обращения: 26.05.2022).

³ См., напр., art. 14 UEFA Disciplinary Regulations.

⁴ См., напр., art. 16 (2) UEFA Disciplinary Regulations.

2. Правоприменительный дискурс целей спортивных санкций

В практике по спорам о строгой ответственности достаточно редко встречается обсуждение или хотя бы обозначение целей назначаемых клубам спортивных санкций: мы можем назвать только 12 дел из массива в несколько сотен, рассмотренных юрисдикционными органами УЕФА⁵. Данный факт заставляет нас задуматься о действенности риска использования санкций, которые не преследуют все необходимые цели. Можно согласиться с мнением, что санкции, построенные на мягком праве (таковым является и *lex sportiva*, включающее правоприменительную практику по делам о строгой ответственности), не должны быть лишены, как минимум, цели сдерживания [2, р. 154–156]. При этом правоприменитель в проанализированных нами решениях иногда называет превентивную цель (*preventive*) санкций как отдельную от сдерживающей (*deterrent*), и наоборот, а также в целом подчеркивает «эффект» от санкций, вероятно, тем самым говоря об их целях. Нам, как и некоторым другим спортивным юристам-практикам, может показаться странной такая степень неопределенности юрисдикционных органов УЕФА. Однако и споры, рассмотренные в апелляционном порядке CAS, качественно не меняют ситуации – постулирование целей санкций строгой ответственности представлено как стандартная формулировка, переносимая из решения в решение начиная с 2002 г.: ст. 8 Дисциплинарного регламента УЕФА устанавливает ответственность клубов за поведение своих болельщиков и поэтому имеет превентивный и сдерживающий эффект⁶. Однако, остается без ответа вопрос: почему любая санкция за поведение болельщиков по умолчанию является, как минимум, превентивной и сдерживающей? Несколько расширяет процитированную нами догму одно из решений юрисдикционных органов УЕФА⁷, согласно которому цель ст. 8 Дисциплинарного регламента заключается в создании нормы, обладающей превентивным и сдерживающим эффектом, т. е. «гарантирующей ответственность клубов в соревнованиях за поведение их болельщиков».

Представленный правоприменителем посыл достаточно спорен: превенция и сдерживание выступают оправданием строгой ответственности, когда клуб принуждается к работе с болельщиками, находясь на каждом матче условным заложником риска, слабо поддающимся контролю. Возникает впечатление, что тем сам УЕФА является (не)осознанным сторонником концепции мер приспособления, когда клубы рассматриваются в качестве субъектов, перманентно находящихся в «опасном состоянии» [3, с. 53] как основании строгой ответственности. Возникает сомнение: всегда ли строгость примененной санкции отражает только социально значимый характер негативного деяния [4, с. 97], не включая негласно реакцию УЕФА на опасное состояние клубов, болельщики которых систематически ведут себя неприемлемым образом? Непоследовательность или молчание юрисдикционных органов УЕФА в отношении целей санкций влечет сомнения в их действенности, способности быть в конкретной ситуации эффективным способом воздействия на субъекта-нарушителя. Поскольку санкции являются только одним из видов мер принуждения в спорте, то необходимо планировать перспективный результат их применения. Мы не являемся сторонниками ограниченного понимания мер принуждения как сугубо карательных, «ставящих точку» в конкретном нарушении и влекущих серьезные ограничительные последствия для субъекта, преступившего черту регулирования в футболе. Как показывают криминологические исследования применительно к преступности, суровые санкции, в лучшем случае, оказывают незначительное влияние на ее статистику и имеют столь же слабо выраженный превентивный эффект [5, с. 253]. Нам кажется, что отсутствие понятного целеполагания для санкции в порядке строгой ответственности подталкивает клубы к безразличному отношению к любому поведению болельщиков и стоическому восприятию своего наказания в стиле «всё равно накажут». И при таком развитии практики метод превентивного сдерживания клубов – потенциальных нарушителей пропадает в правоприменительной деятельности [6, с. 151–152].

⁵ Архив решений на сайте УЕФА, см.: URL: <https://disciplinary.uefa.com/cases/archive/> (дата обращения: 26.05.2022).

⁶ Названная формула в правоприменительной практике цитируется по решению Arbitrage TAS 2002/A/423 PSV Eindhoven / Union des Associations Européennes de Football

(UEFA), sentence du 3 juin 2003, para. 13-16: “L’art. 6 al. 1er RD, faisant endosser une responsabilité objective par les clubs pour les faits de leurs supporters, remplit donc une fonction préventive et dissuasive”. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/423.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

⁷ UEFA Decision of 4 September 2014 Ferencvárosi TC.

Насколько превентивная цель санкций соответствует профилактике в спорте? Слово *deterrent* с английского языка может быть переведено и как превенция, и как профилактика. Отдельные исследователи предлагают понимать превенцию в качестве деятельности, направленной на предупреждение проступков, а значит, более узкую по смыслу категорию в сравнении с профилактикой [7, с. 39]. В ситуации строгой ответственности клубов приведенное разграничение приобретает особое значение. Можно констатировать, что в европейских клубных соревнованиях основные обязанности по профилактике поведения болельщиков (как работе с ними, а не только осуществлении мер безопасности и поддержания порядка до, во время и после спортивного мероприятия) переданы клубам-участникам (что в целом соответствует и отдельным национальным концепциям обеспечения безопасности на спортивных соревнованиях) [8].

Перенесение обязанности профилактики поведения болельщиков на клубы обозначает вопрос о методологической основе санкций как единственного способа негативной реакции со стороны УЕФА, воздействия на нарушителей. В научной литературе можно встретить предложение об использовании риск-ориентированного подхода, когда через наказание следует планировать воздействие на рискованный фактор вместо классической общественной опасности деяния как характеристики его вредоносности [9, с. 64]. Данная точка зрения нам представляется уместной и для строгой ответственности клубов. Цели любой спортивной санкции, применяемой к клубам, видятся комплексными, не ограничивающимися негативным, карательным воздействием по принципу «чем выше опасность, тем более жесткая реакция».

⁸ Arbitration CAS 2017/A/5299 Olympique Lyonnais v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA), award of 10 August 2018, para. 142. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/5299.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

⁹ FIFA Disciplinary Code, art. 8(1): «In particular, associations and clubs may be responsible for the behaviour of their members, players, officials or supporters or any other person carrying out a function on their behalf even if the association or club concerned can prove the absence of any fault or negligence». URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/2b6a6b73ba614d53/original/twc8yxh6fn0kjkxhe9e-pdf.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

В спортивной юриспруденции видится логичным прогнозировать не только частную, но и общую превенции. Правда, даже CAS склонен акцентировать внимание только на частном измерении: «...целью дисциплинарных санкций является, в частности, устранение причиненного вреда и предотвращение повторения определенных нарушений, то есть побуждение клуба к выполнению своих обязательств и оказание влияния на поведение его болельщиков»⁸. При этом превентивное воздействие в теории права называется как двухэлементное, включающее частное и общее измерения [10, с. 56]. Комбинирование частной и общей превенций в любой спортивной санкции, назначенной за поведение болельщиков, позволит амбивалентно влиять как на субъекта, привлеченного к строгой ответственности, так и на другие клубы в данном соревновании, и даже более масштабно – являться предостережением, как минимум, для всех клубов под юрисдикцией УЕФА и участников клубных соревнований в периметре ФИФА. Последнее вполне обосновано тем, что строгая ответственность в футболе представляет собой универсальный правовой институт Дисциплинарного регламента ФИФА⁹, территориальных конфедераций – аналогов УЕФА¹⁰ и их национальных ассоциаций – членов¹¹. Несмотря на субординационный характер отношений в пирамиде управления в футболе [11], таковые не обязывают национальные футбольные федерации имплементировать в свое регулирование правило строгой ответственности клубов – *the strict liability rules*. Но в отсутствии названной доктрины привлечение болельщиков, которые хотя и называются, например в Дисциплинарном регламенте РФС, субъектами футбола¹², к ответственности на основании норм футбольного регламента встретит объективные препятствия – преследование лиц в

¹⁰ Например, Азиатская конфедерация футбола. AFC Disciplinary and Ethics Code, art. 65.1.2: «The home Member Association or home Club is liable for improper conduct among spectators, regardless of the question of culpable conduct or culpable oversight». URL: https://assets.the-afc.com/migration/a/f/AFC Disciplinary and Ethics Code 2019_v8.pdf (дата обращения: 26.05.2022).

¹¹ См., напр., ч. 1 и 2 ст. 32 Дисциплинарного регламента РФС. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5d97451d197af.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

¹² Дисциплинарный регламент РФС, Список терминов и определений. 14. Субъект футбола – зрители (болельщики) и их объединения. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5d97451d197af.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

разных национальных юрисдикциях со спецификой правовых систем. Для федераций остается только вариант взыскания в гражданско-правовом порядке причиненного ущерба со всеми сложностями доказывания причинно-следственной связи [12].

Вспомним прозвучавшую в одной из публикаций спортивных юристов небесспорную мысль о том, что наказание клубов будет ощущаться всеми болельщиками, виновными или невиновными, что в конечном итоге должно привести к порядку на трибунах, предотвратив повторение проступков [13, р. 231]. Однако, тем самым исследователь прямо назвал действительным адресатом санкций именно болельщиков, а не клуб и, как следствие, заявил о ценности сочетания частной (в его концепции – это зрители-нарушители) и общей (остальные зрители) превенции.

Проанализированная практика позволяет констатировать различие подходов правоприменителей к определению содержания превентивной и сдерживающей целей спортивных санкций. В отдельных решениях проводится их обоснованное, как мы считаем, разграничение. В основном массиве превенция и сдерживание рассматриваются в статусе синонимов – как частная превенция только в отношении клуба-нарушителя. При этом «лишение криминогенных тенденций свободы развития» [14, с. 144] болельщиков в качестве цели «строгой ответственности» предупредительной деятельности прослеживается во многих решениях.

3. Выводы

Цели строгой ответственности и применяемых спортивных санкций в периметре УЕФА не должны различаться: превентивная и сдерживающая, и только в последнюю очередь – карательная. По мнению некоторых исследователей, карательная функция вплетена в сложный механизм частноправовых отношений и присутствует в нем обязательно [15, с. 35]. Тем не менее текущий нормативный подход УЕФА пока что не создает предпосылки для гибкости правоприменителя в случае дискриминационного поведения болельщиков, охватываемого ст. 14 Дисциплинарного регламента. Предзаданность видов и диапазона санкций для названного проступка позволяет вспомнить, что экономия репрессий в уголовном праве рассматривается в качестве выбора оптимальной санкции из перечня возможных [16, с. 32]. Отсутствие гибкости по выбору мер санкций означает ограниченность в поиске наиболее подходящих из них в конкретных фактических обстоятельствах с учетом всего комплекса надлежащих целей строгой

ответственности: превентивной, сдерживающей, карательной (в идеале, спортивная ответственность должна выполнять также регулятивную, восстановительную и воспитательную функции-цели [17, с. 521]). Поскольку санкции в отношении клубов преследуют выполнение комбинации целей, то напрашивается предоставление правоприменителю всего их диапазона и в случае применения к клубам ч. 2 ст. 14 Дисциплинарного регламента.

В параллели рассуждений будет уместно вспомнить приведенный в одном из исследований пример из области административной деятельности: сдерживающий эффект отзыва лицензии на право управления транспортным средством был значительнее, чем эффект приостановки такой лицензии [18, р. 284]. С нашей точки зрения, обращение к высшим санкциям даже в случае рецидива без массиваотягающих обстоятельств нивелирует комплексное целеполагание строгой ответственности и санкций, что усиливается использованием «среднего» из трех стандартов доказывания в спортивном правосудии [19, с. 22–23; 20, с. 178], но не специально созданного именно для такой категории споров с «исключительной силой» [21, с. 385]. В такой ситуации частной превенцией видится лишение клуба права участия в соревновании и исключение его болельщиков из футбольной семьи на определенный период, сдерживанием и общей превенцией – однозначный посыл другим клубам-участникам о возможных негативных последствиях.

Ограничиться частной превенцией при определении санкции и ее размера в клубных соревнованиях УЕФА означает не в полной мере выполнить миссию спортивного правосудия. И распространенность института строгой ответственности в мировом футболе, очевидно, нуждается в использовании лучших практик воздействия на клубы-нарушители (лучших – не значит карательных) [22, с. 273], что пока далеко от действительности. В этой связи приобретает дополнительное значение систематизация информации [23, с. 90; 24, с. 346], полученной благодаря практике применения строгой ответственности к клубам и предоставлению открытого доступа к практике как способу обеспечения превентивной цели ответственности. Раскрытие на сайте решений юрисдикционных органов УЕФА по интересующей нас категории споров стало хорошим примером спортивного правосудия.

В интересах исследования нам кажется уместным провести аналогию с выводом арбитража в одном из решений, связанном с привлечением клуба к

строгой ответственности¹³: независимо от того, ссылается ли юрисдикционный орган на принцип соразмерности, санкции должны соответствовать такому принципу. Поэтому даже если санкции, примененные к клубам в рамках строгой ответственности, не проверялись органом УЕФА на предмет учета комплекса целей, то CAS вправе осуществить такую верификацию. Может, но должен ли, учитывая что речь идет о целях, а не о принципах применения санкции? Сегодня на этот вопрос дать утвердительный ответ представляется преждевременным до момента консолидации практики CAS и юрисдикционных органов УЕФА. Можно согласиться с исследователями, считающими, что эффективность воспитательного воздействия проистекает из справедливости регулирования [25, с. 264; 26, с. 616], в нашем случае – конструкции строгой ответственности, ее составов, процессуальных норм Дисциплинарного регламента УЕФА. Однако, обсуждение справедли-

вости строгой ответственности клубов за поведение болельщиков гарантированно встречает полярные мнения, как мы отмечали в настоящей работе. Дополнительная сложность в ожидании ответа на вопрос возникает благодаря неопределенности терминологии (и идеологии) в отношении целей санкций в правоприменительной практике. Сложилось впечатление, что в целях защиты спортивного сообщества от носителей «опасного состояния» в качестве превентивной меры социальной защиты [27, с. 13] и была разработана «строгая ответственность». Казалось бы, спортивный арбитраж должен привнести упорядоченность, высказавшись относительно правильного целеполагания спортивных санкций в юридическом периметре УЕФА [28, с. 179; 29, р. 21] и спорта в целом [30, с. 142]. Но пока что это только перспектива сродни определению истинного субъекта целеполагания санкций по спорам о строгой ответственности клубов за поведение болельщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Печегин Д. А. Дискуссия по итогам ознакомления с содержанием статьи В.В. Хилюты «Наказание и уголовно-правовое воздействие: поиск оптимальной модели противодействия преступности» / Д. А. Печегин // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 3 (20). – С. 148–152. – DOI: 10.17816/RJLS19101.
2. Tyran J.-R. Achieving Compliance when Legal Sanctions are Non-deterrent / J.-R. Tyran, L. P. Feld // Scandianavian Journal of Economics. – 2006. – Vol. 108, iss. 1. – P. 135–156. – DOI: 10.1111/j.1467-9442.2006.00444.x.
3. Кадников Н. Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности / Н. Г. Кадников // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 1. – С. 50–55. – DOI: 10.31085/2310-8681-2020-1-207-50-55.
4. Бриллиантов А. В. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? / А. В. Бриллиантов, А. Д. Щербаков // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 90–99. – DOI: 10.31857/S102694520012235-9.
5. Кури Х. Эффективность наказания: результаты международных исследований / Х. Кури, О. Ю. Ильченко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 240–256.
6. Макеева Н. В. Уголовная политика в условиях модернизационных и постмодернизационных процессов: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Макеева // Lex russica. – 2016. – № 7 (116). – С. 146–155. – DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.146-155.
7. Репьев А. Г. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии / А. Г. Репьев, К. А. Васильков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2 (133). – С. 35–42. – DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10034.
8. Rakhmanova E. N. The legal and organizational basis of ensuring safety of sports activities in Hungary / E. N. Rakhmanova, M. Tihanyi, M. Szabolcs // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, вып. 3. – С. 759–770. – DOI: 10.21638/spbu14.2022.311.
9. Пудовочкин Ю. Е. Концепт «риск» и проблемы уголовно-правовой науки / Ю. Е. Пудовочкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 4 (79). – С. 58–67. – DOI: 10.24411/1999-625X-2020-11010.

¹³ Arbitration CAS 2020/A/6920 Al Hilal Club v. Confédération Africaine de Football (CAF), award of 15 December 2020, para. 82.

URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared_Documents/6920.pdf (дата обращения: 26.05.2022).

10. Мелкумян М. Г. Взаимодействие воспитательной функции юридической ответственности с регулятивной, превентивной и карательной функцией / М. Г. Мелкумян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1 (16). – С. 54–57.
11. Nafziger J. A. R. A comparison of the European and North American models of sports organization / J. A. R. Nafziger // *International Sports Law Journal*. – 2008. – Vol. 8, iss. 3–4. – P. 100–108.
12. Vasilyev I. Spectators' "Blacklists" and Recovery of Damages by Football Clubs from Spectators for the Violation of Rules of Conduct: A Russian Experience / I. Vasilyev, H. Q. Yue, A. Kashaeva, M. Izmailkova, R. Khalatova // *Adam Mickiewicz University Law Review*. – 2019. – Vol. 9. – P. 198–210.
13. De Vlieger M. A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord / M. A. de Vlieger // *The International Sports Law Journal*. – 2016. – Vol. 15. – P. 226–232.
14. Бабаев М. М. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2019. – Т. 10, вып. 1. – С. 136–148. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.110.
15. Липинский Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект / Д. А. Липинский // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 30–40. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40.
16. Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии / В. М. Степашин // *Lex russica*. – 2017. – № 11 (132). – С. 24–37. – DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.024-037.
17. Липинский Д. А. Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности / Д. А. Липинский, К. Н. Евдокимов // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 520–530. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).520-530.
18. Lee J. Deterrent effects of demerit points and license sanctions on drivers' traffic law violations using a proportional hazard mode / J. Lee, B.-J. Park, C. Lee // *Accident Analysis and Prevention*. – 2018. – Iss. 113. – P. 279–286. – DOI: 10.1016/j.aap.2018.01.028.
19. Васильев И. А. «Достаточная убежденность» при разрешении дисциплинарных споров о манипулировании результатами спортивных соревнований / И. А. Васильев, Дунмэй Пан, Н. А. Сидорова, Н. Г. Стойко, Цзюнь Цай // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2022. – № 45. – С. 20–37. – DOI: 10.17223/22253513/45/2.
20. Васильев И. А. Особенности использования доказательств и специфика процесса доказывания в Спортивном арбитражном суде (CAS) / И. А. Васильев, Н. Н. Кислякова, С. А. Юрлов // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2019. – № 5. – С. 167–198. – DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.167.198.
21. Щепельков В. Ф. «Стандарт доказывания» состояния опьянения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения: реалии и перспективы / В. Ф. Щепельков, В. Н. Бурлаков, Н. Г. Стойко, Н. А. Сидорова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2019. – Т. 10, вып. 2. – С. 373–389. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.212.
22. Dorskaia A. A. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports / A. A. Dorskaia, A. Yu. Dorskii // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2021. – Т. 12, вып. 2. – С. 263–275. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.
23. Гарманов В. М. Информационное воздействие уголовного наказания и его использование в предупредительной деятельности полиции / В. М. Гарманов // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2019. – № 1 (47). – С. 84–92.
24. Лоренц Д. В. Угон и хищение транспортных средств: условия, причины и межотраслевые меры предупреждения в свете новой позиции Конституционного Суда РФ / Д. В. Лоренц // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 337–349.
25. Липинский Д. А. Об уголовно-процессуальной ответственности / Д. А. Липинский // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. – 2010. – № 3 (13). – С. 261–264.
26. Крупник И. А. Совершенствование российского уголовного законодательства о противодействии преступлениям в сфере спорта / И. А. Крупник, Ю. Огурлу, Е. А. Онгарбаев // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2021. – Т. 12, вып. 3. – С. 604–620. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.308.

27. Сафронова Е. В. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория / Е. В. Сафронова, В. Е. Лоба // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 10–17.

28. Guseinova E. Sports Liability of Football Clubs for Spectators Behavior: Art. 12, Art. 14 of the Code of Sports Justice of the Italian Football Federation (F. I. G. C.) and Para. "e" of the Art. 16 (2) of the UEFA Disciplinary Regulations / E. Guseinova, A. A. Kashaeva, I. A. Vasilyev // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, вып. 1. – С. 166–181. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.112.

29. Kleef R. van. Reviewing Disciplinary Sanctions in Sports / R. van Kleef // Cambridge Journal of International and Comparative Law. – 2015. – Vol. 4, iss. 1. – P. 3–28. – DOI: 10.7574/cjicl.04.01.3.

30. Vetrova E. G. Exceptional circumstances beyond International swimming federation Doping control rules: the Sun Yang case of Court of arbitration for sport / E. G. Vetrova, R. I. Khalatova, A. A. Kashaeva // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 1. – С. 131–143. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.109.

REFERENCES

1. Pechegin D.A. Discussion on the results of the article of V.V. Khilyuta «Punishment and criminal impact: finding the best model for countering crime». *Rossiiskii zhurnal pravovyykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies*, 2019, iss. 6, no. 3 (20), pp. 148–152. DOI: 10.17816/RJLS19101. (In Russ.).

2. Tyran J.-R., Feld L.P. Achieving Compliance when Legal Sanctions are Non-deterrent. *Scandinavian Journal of Economics*, 2006, vol. 108, iss. 1, pp. 135–156. DOI: 10.1111/j.1467-9442.2006.00444.x.

3. Kadnikov N.G. Dangerous state of personality as the basis of criminal responsibility. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2020, no. 1, pp. 50–55. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-1-207-50-55. (In Russ.).

4. Brilliantov A., Shcherbakov A. The theory of the dangerous condition of person: one step forward or two steps back? *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 10, pp. 90–99. DOI: 10.31857/S102694520012235-9. (In Russ.).

5. Kury H., Il'chenko O.Y. Punishment efficiency: results of international research. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2013, no. 2, pp. 240–256. (In Russ.).

6. Makeeva N.V. Criminal Policy under Modernization and Post-Modernisation Processes: Comparative and Legal Analysis. *Lex russica*, 2016, no. 7 (116), pp. 146–155. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.146-155. (In Russ.).

7. Repyev A.G., Vasilkov K.A. "Prevention" as a legal category: in the order of scientific discussion. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2020, no. 2 (133), pp. 35–42. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10034. (In Russ.).

8. Rakhmanova E.N., Tihanyi M., Szabolcs M. The legal and organizational basis of ensuring safety of sports activities in Hungary. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2022, vol. 13, iss. 3, pp. 759–770. DOI: 10.21638/spbu14.2022.311.

9. Pudovochkin Yu.E. Concept of "risk" and problems of science of criminal law. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific bulletin of the Omsk academy of the Ministry of the interior of Russia*, 2020, iss. 26, no. 4 (79), pp. 58–67. DOI: 10.24411/1999-625X-2020-11010. (In Russ.).

10. Melkumjan M.G. Interaction of educational function of legal responsibility with regulatory, preventive and punitive function. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2014, no. 1 (16), pp. 54–57. (In Russ.).

11. Nafziger J.A.R. A comparison of the European and North American models of sports organization. *International Sports Law Journal*, 2008, vol. 8, iss. 3–4, pp. 100–108.

12. Vasilyev I., Yue H.Q., Kashaeva A., Izmalkova M., Khalatova R. Spectators' "Blacklists" and Recovery of Damages by Football Clubs from Spectators for the Violation of Rules of Conduct: A Russian Experience. *Adam Mickiewicz University Law Review*, 2019, vol. 9, pp. 198–210.

13. De Vlieger M.A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord. *The International Sports Law Journal*, 2016, vol. 15, pp. 226–232.

14. Babaev M.M., Pudovochkin Y.E. The phenomenon of risk in the context of prevention policies (criminal riskology). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 1, pp. 136–148. DOI: 10.21638/spbu14.2019.110. (In Russ.).
15. Lipinsky D.A. Interaction of Civil Liability Functions in Preventing Offences: the General Theoretical Aspect. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 30–40. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40. (In Russ.).
16. Stepashin V.M. The Content of the Principle of Economy of Repression. *Lex russica*, 2017, no. 11 (132), pp. 24–37. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.024-037. (In Russ.).
17. Lipinsky D.A., Evdokimov K.N. The Regulatory Function of Criminal Liability: Its Concept, Structure and Interrelation with Crime Prevention. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 520–530. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).520-530. (In Russ.).
18. Lee J., Park B.-J., Lee C. Deterrent effects of demerit points and license sanctions on drivers' traffic law violations using a proportional hazard mode. *Accident Analysis and Prevention*, 2018, iss. 113, pp. 279–286. DOI: 10.1016/j.aap.2018.01.028.
19. Vasilyev I.A., Pang Donmei, Sidorova N.A., Stoiko N.G., Cai Jun. "Comfortable satisfaction" in resolution of disciplinary disputes on match-fixing of the results of sporting competitions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 45, pp. 20–37. DOI: 10.17223/22253513/45/2. (In Russ.).
20. Vasilyev I.A., Kisliakova N.N., Yurlov S.A. Issues of Using Evidence and Process of Proof in the Court of Arbitration for Sport (CAS). *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 5, pp. 167–198. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.167.198. (In Russ.).
21. Shchepelkov V.F., Burlakov V.N., Stoyko N.G., Sidorova N.A. Standard evidence of alcohol intoxication in road traffic cases. Criminal law and criminal procedure value. Realities and perspectives. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 2, pp. 373–389. DOI: 10.21638/spbu14.2019.212. (In Russ.).
22. Dorskaia A.A., Dorskii A.Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 2, pp. 263–275. DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.
23. Garmanov V.M. Information impact of criminal punishment and its use in crime prevention activities of the police. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 1 (47), pp. 84–92. (In Russ.).
24. Lorents D.V. Carjacking and theft of vehicles: the conditions, causes and inter-branch prevention measures in the light of the new position of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, iss. 2, pp. 337–349. (In Russ.).
25. Lipinsky D.A. About criminally-remedial responsibility. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2010, no. 3 (13), pp. 261–264. (In Russ.).
26. Krupnik I.A., Ogurlu Y., Ongarbaev E.A. Improvement of Russian criminal legislation in the field of combating sports crimes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 3, pp. 604–620. DOI: 10.21638/spbu14.2021.308. (In Russ.).
27. Safronova E.V., Loba V.E. "Dangerous condition of person" as criminal term. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 10–17. (In Russ.).
28. Guseinova E., Kashaeva A.A., Vasilyev I.A. Sports Liability of Football Clubs for Spectators Behavior: Art. 12, Art. 14 of the Code of Sports Justice of the Italian Football Federation (F. I. G. C.) and Para. "e" of the Art. 16 (2) of the UEFA Disciplinary Regulations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 1, pp. 166–181. DOI: 10.21638/spbu14.2019.112.
29. Kleef R. van. Reviewing Disciplinary Sanctions in Sports. *Cambridge Journal of International and Comparative Law*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 3–28. DOI: 10.7574/cjicl.04.01.3.
30. Vetrova E.G., Khalatova R.I., Kashaeva A.A. Exceptional circumstances beyond International swimming federation Doping control rules: the Sun Yang case of Court of arbitration for sport. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 1, pp. 131–143. DOI: 10.21638/spbu14.2021.109.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильев Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
ResearcherID: I-7480-2013
Scopus AuthorID: 57196348447
SPIN-код РИНЦ: 7524-7480

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Васильев И.А. Цели спортивных санкций за поведение болельщиков: неоднозначность практики УЕФА в отношении футбольных клубов / И.А. Васильев // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 93–102. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).93–102.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Iliia A. Vasilyev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
ResearcherID: I-7480-2013
Scopus AuthorID: 57196348447
RSCI SPIN-code: 7524-7480

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasilyev I.A. Aims of disciplinary sanctions for the spectators' behavior: controversial UEFA practice concerning football clubs. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 93–102. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).93–102. (In Russ.).